

— У младшей сестры Лян своя судьба, и она мало связана со мной. Сегодня ты здесь впервые, наверное, ищешь жильё. В этом дворе пока живу только я одна. Не желает ли младшая сестра Лян поселиться здесь? Мы могли бы присматривать друг за другом.

Чжоу Пин, стоявший рядом, услышав слова Му Тун, также кивнул и с улыбкой посмотрел на Лян Цзинь:

— Сестра Му говорит верно. Младшая сестра Лян, что ты думаешь?

Лян Цзинь не ожидала, что Му Тун сама предложит ей поселиться вместе. Она считала, что жить можно где угодно, лишь бы была возможность тренироваться. К тому же Му Тун говорила искренне, не из вежливости, поэтому Лян Цзинь не стала отказываться и согласилась:

— Это, конечно, хорошо. Я сначала поблагодарю старшую сестру Му. В будущем надеюсь на твою опеку.

Увидев, что Лян Цзинь согласилась, Му Тун улыбнулась ещё шире и, не торопясь уходить, решила провести Лян Цзинь внутрь. Чжоу Пин, увидев, что с Лян Цзинь всё устроено, а двор теперь будет занят двумя девушками, решил, что ему здесь не место, и, сославшись на необходимость доложить о своих делах, попрощался и ушёл.

Лян Цзинь последовала за Му Тун во двор. Внутри было много цветов и растений, по бокам шли каменные дорожки, ведущие к внутреннему двору, а дальше стоял двухэтажный домик. На первом этаже была чайная комната, а на втором — несколько спален.

Му Тун провела Лян Цзинь наверх и, указав на одну из комнат, сказала:

— Эта комната пока что моя. Рядом есть несколько свободных, можешь выбрать любую.

Лян Цзинь кивнула, осмотрела планировку дома и в итоге выбрала небольшую комнату на восточной стороне, где было больше солнца.

Устроив Лян Цзинь, Му Тун не стала задерживаться и, предупредив её, спустилась вниз и отправилась в Павильон Тинцзянь для тренировок.

После её ухода Лян Цзинь достала свои вещи и начала их раскладывать. В какой-то момент она остановилась и вынула из свёртка серый халат. Он был немного больше, чем её обычная одежда, и оказался, что это халат, который Сунь Вэнь одолжил ей вчера. Сегодня утром она случайно завернула его вместе с остальными вещами.

Она ушла из кухни так поспешно, что даже не предупредила Сунь Вэня.

Лян Цзинь держала халат Сунь Вэня в руках, раздумывая, не вернуться ли на кухню, чтобы вернуть его.

Она знала Сунь Вэня уже два месяца, и уйти, не попрощавшись, было невежливо. Немного подумав, Лян Цзинь решила сначала постирать халат, высушить его и через пару дней вернуть Сунь Вэню. Сегодня у неё было свободное время, и она могла зайти на кухню, чтобы попрощаться.

К полудню Лян Цзинь пришла в тот самый двор, где они с Сунь Вэнем обычно рубили дрова. Как и ожидалось, он был там, весь в поту, с покрасневшим лицом. Обед, который принесли работники кухни, стоял у стены, нетронутый.

Лян Цзинь слегка нахмурилась. Обычно Сунь Вэнь всегда жаловался на голод и усталость, но сегодня он почему-то игнорировал еду.

— Сунь Вэнь.

Лян Цзинь вошла во двор. Сунь Вэнь обернулся на её голос и, увидев её, широко улыбнулся:

— Ты как здесь оказалась? Разве не должна разносить еду ученикам?

Он явно был рад её видеть.

Лян Цзинь с недоумением посмотрела на него, не зная, как сказать, что она теперь сама является ученицей. Заметив её колебания, Сунь Вэнь вышел из состояния радости и с подозрением спросил:

— Что-то случилось? Ты что-то хочешь сказать?

Лян Цзинь кивнула:

— Я пришла попрощаться. В будущем я, вероятно, редко буду сюда приходить.

Услышав это, Сунь Вэнь замер, топор выпал у него из рук. Он моргнул, сжал губы и, не отрывая взгляда от Лян Цзинь, тяжело дыша, спросил:

— Почему прощаешься? Что ты имеешь в виду?

Лян Цзинь не ожидала, что такие простые слова вызовут у Сунь Вэня такую бурную реакцию. Она чувствовала себя немного озадаченной и не хотела продолжать разговор, но, видя его состояние, всё же ответила:

— Меня дядя Чэнь повысил до статуса ученицы. Теперь я буду жить в Поместье Тинцзянь.

Сунь Вэнь замер, долгое время не говоря ни слова. Лян Цзинь удивилась его реакции, но не стала настаивать на ответе. Она пришла лишь сообщить об этом и не собиралась менять своё решение из-за его отношения.

Через некоторое время Сунь Вэнь вдруг засмеялся:

— Став ученицей, ты, наверное, будешь больше времени уделять тренировкам. Постарайся не отставать от тех, кто был до тебя.

Сказав это, он засмеялся, но Лян Цзинь почувствовала, что его смех был неестественным, словно он пытался что-то скрыть.

Лян Цзинь кивнула, поговорила с Сунь Вэнем ещё пару минут, затем встала и попрощалась. Повернувшись, она тяжело вздохнула и быстро ушла из двора.

За её спиной Сунь Вэнь снова поднял топор, опустив глаза. Его натянутая улыбка исчезла, лицо стало бледным, и он смотрел на топор в руках, словно в трансе. Через некоторое время он опустил плечи и горько усмехнулся:

— В самом деле, это были лишь напрасные надежды.

После повышения до статуса ученицы Лян Цзинь наконец получила возможность серьёзно

заняться тренировками, и условия для этого были намного лучше, чем раньше. Теперь еду для учеников приносили работники кухни, и они могли полностью сосредоточиться на тренировках, готовясь к вступительному экзамену для учеников, который должен был состояться через полгода.

Лян Цзинь каждый день тренировалась в своей комнате, не ходила в Павильон Тинцзянь, как Му Тун, хотя там условия для тренировок были лучше. Во-первых, она не любила места, где много людей, ведь там всегда были споры, а она презирала детские интриги. Во-вторых, она не хотела лишних проблем, стремясь только повысить свой уровень и как можно скорее увидеть свою Шуаньэр.

Время шло быстро, и Лян Цзинь каждый день повторяла однообразные тренировки. Му Тун, видя её усердие, несколько раз предлагала ей выйти прогуляться, но Лян Цзинь всегда закрывалась в комнате, и Му Тун ничего не могла с этим поделать, полагая, что Лян Цзинь переживает из-за своих способностей и хочет компенсировать их недостаток усердием.

Она не стала настаивать и не часто беспокоила Лян Цзинь.

Прошло полгода, и однажды утром Лян Цзинь, погружённая в тренировки, услышала быстрые и лёгкие шаги за дверью. В тот же момент раздался стук и звонкий голос:

— Младшая сестра Лян!

Лян Цзинь слегка нахмурилась, тяжело вздохнула, прекратила тренировку и встала, чтобы открыть дверь.

Му Тун стояла за дверью и, увидев Лян Цзинь, широко улыбнулась, взяла её за руку и вытащила из комнаты, сказав:

— Младшая сестра Лян, ты, наверное, забыла, какой сегодня день?

Лян Цзинь удивилась, она действительно не знала, что сегодня особенный день. Му Тун, увидев её растерянное выражение, засмеялась и, ткнув пальцем в лоб Лян Цзинь, сказала:

— Маленькая растяпа, сегодня день вступительного экзамена для учеников. Все ученики, которые пришли в гору за последний год и достигли второго уровня закалки ци, могут войти во внешнюю секту и стать официальными учениками Секты Линъюнь. Как ты могла забыть о таком важном дне?

Лян Цзинь наконец поняла, что сегодня действительно день экзамена. Увидев, как Му Тун смеётся над ней, она слегка смутилась, но не разозлилась. Если бы Му Тун не пришла за ней, она бы точно забыла об этом важном дне.

Му Тун, понимая, что Лян Цзинь смущена из-за своей забывчивости, не стала продолжать тему, а вместо этого взяла её за руку и повела вниз:

— До начала экзамена осталось совсем немного времени, мы ещё успеем.

Лян Цзинь побежала за Му Тун. Место проведения экзамена находилось в Башне Чиюнь внешней секты, расположенной на склоне Пика Чиюнь, последнего из семи пиков Секты Линъюнь.

Поместье Тинцзянь находилось у подножия Пика Чиюнь, и обычно между ними была

невидимая граница, разделяющая две территории. Только официальные ученики внешней и внутренней секты могли свободно перемещаться между ними.

Войдя на Пик Чиюнь, они оказались на территории внешней секты. Только в день вступительного экзамена ученики могли подняться на пик, используя свои именные таблички.

Лян Цзинь и Му Тун прибежали как раз вовремя. Несколько десятков учеников, которые должны были сдавать экзамен, уже собрались. Му Тун сказала, что сегодня экзамен будет проводить старейшина внешней секты Юй Цзысюнь, но он ещё не пришёл.

Башня Чиюнь была местом, где вёлся учёт учеников внешней секты, и её главой был Юй Цзысюнь.

<http://bllate.org/book/16682/1530794>